

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

НИКОЛАЙ НЕВСКИЙ: ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ

Сборник статей

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2013

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)
Н40

*Издание
выполнено при поддержке
Японского фонда*

JAPAN FOUNDATION
国際交流基金

Составление
и ответственное редактирование
Е. С. Бакшеев, В. В. Щепкин

Н40 Николай Невский: жизнь и наследие: сборник статей / сост. и отв. ред. Е. С. Бакшеев и В. В. Щепкин; Ин-т восточных рукописей РАН, Российский ин-т культурологии. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2013. — 292 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1255-9

В сборник вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, основанные на докладах, представленных в рамках «Невских чтений» — международного симпозиума в честь 120-летия со дня рождения выдающегося российского востоковеда Николая Александровича Невского (1892–1937). Проблематика статей определена разносторонним характером исследований, которым посвятил себя ученый: мифология, синто, айноведение, язык и культура Рюкю, тангуоведение и др.

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)

ISBN 978-5-8465-1255-9

© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2013
© Российский институт культурологии
Министерства культуры РФ, 2013
© С. В. Лебединский, оформление, 2013

НИКОЛАЙ НЕВСКИЙ И МИЯКО

Танака Мидзуэ (田中水絵)

ПОЧЕМУ НЕВСКИЙ ОТПРАВИЛСЯ НА ОСТРОВА МИЯКО? НОВЫЙ ВЗГЛЯД ИСХОДЯ ИЗ РАБОТ Е. Д. ПОЛИВАНОВА И НЕИЗВЕСТНОЙ СТАТЬИ А. ВИРТА

Префектура Окинава находится на крайнем юго-западе Японии. В старину, с XIV в. здесь существовало Королевство Рюкю, но в 1879 г. японским правительством Мэйдзи оно было преобразовано в «префектуру Окинава». В 300 километрах на юго-запад от главного острова Окинава находятся острова группы Мияко. В 1905 г. во время русско-японской войны Балтийский флот России проходил недалеко от них, и все острова Мияко пришли в страшное волнение.

А позже, через 17 лет, в 1922 г. на это раз один русский прибыл на Мияко, и это опять взволновало жителей островов. На беглом японском языке приезжий назвался «Николаем Невским» и сказал, что он изучает древний язык Мияко. В архипелаге Рюкю много островов. Почему же Невский выбрал Мияко? — удивлялись местные жители.

В наше время уже известно, что для понимания происхождения японского языка из всех диалектов Рюкю важны именно диалекты Мияко (сейчас также говорят «язык Мияко»). Но тогда не только местные жители, но и японские ученые не обращали внимание на их значение.

Что же привело Невского на острова Мияко в подобных обстоятельствах? Все исследователи жизни и деятельности Невского задавались этим вопросом, и каждый из них отвечал на него по-своему. Проследив процесс научных поисков Невского, я хотела бы представить новый взгляд на эту проблему на основании неизвестных источников.

Прежде чем обратиться к исследованиям Невского по Мияко, рассмотрим, каким было время, когда у него возник интерес к Окинаве и что послужило стимулом к этому. В 1915 г. Невский приехал в Токио на стажировку; он изучал древние верования и религии

Японии, главным образом синтоизм. Однако в 1917 г., когда его стажировка уже заканчивалась, в России произошла революция, и он не смог вернуться на родину.

Затем в июне 1919 г. Невский отправился к месту своего нового назначения в качестве преподавателя русского языка в г. Отару на самый северный остров Японии — Хоккайдо. В октябре того же года Невский написал письмо историку Хигасионна Кандзюн, выходцу с Окинавы, живущему в Токио. В нем Невский просил его: «Не можете ли Вы продолжить Ваши лекции по Конко кэнсю хотя бы письменно?». «Конко кэнсю» — это единственный словарь древнерюкюского языка, составленный в 1711 г. Теперь понятно, что Невский уже в Токио изучал древнерюкюский язык. Невский познакомился со словарем «Конко кэнсю» около 1917 г. Он читал в библиотеке в Токио много книг; среди них — «Древний Рюкю» («Ко-рюкю»), опубликованную в 1911 г. Автор — Иха Фую. А второе издание этой книги (1916 г.) в приложении содержало словарь «Конко кэнсю». В этой книге Рюкю представляется — этнографически и лингвистически — «естественным музеем древностей», где сохраняется древняя культура Японии. В ней есть интересное лингвистическое наблюдение над тем, что в некоторых регионах Рюкю, включая острова Мияко, сохраняется старый звук *p*.

Для Невского изучение древнерюкюского языка и исследования, которые он вел до того — изучение синтоизма и других верований древней Японии — находились в общем русле, ведущем к одной и той же цели. Он определил цель своих исследований как «поиск исходных пунктов зарождения мифов» в своем «отчете о занятиях в Японии», представленном университету в 1916 г. Невский в свое время воспринял у своего учителя, этнографа Л. Я. Штернберга, что наиболее важными для этнографа областями являются религиозные верования и социальные отношения и что для глубокого понимания того или иного народа необходимо основательное знание его языка.

За три года, которые Невский прожил в Отару, он изучал культ Осирасама, божества из северо-восточной Японии, и фольклор айнов Хоккайдо. Кроме того, на каникулах он отправился в Токио и учился диалекту Мияко у уроженца этого острова. Есть две версии о времени и сроках этого обучения: летом 1919 г. в течение примерно одного месяца и около недели в декабре 1921 г. Я думаю, что велика вероятность обеих встреч. Уиунтин говорит, что слышал, как «русский искал уроженца Мияко» и «не мог понять, почему назван именно уроженец Мияко». Тут опять встает тот же вопрос, а именно: хотя в архипелаге Рюкю много островов, почему же именно Мияко?

Упомянутая книга Иха Фую «Древний Рюкю» побуждала к изучению Окинавы. А в 1921 г. глава японской этнографии Янагида Кунио впервые посетил Окинаву, но он не уделил особого внимания Мияко. В своем выступлении 1925 г. он сказал, что «острова Мияко — научная целина». В общем, в то время в Японии, похоже, не было материалов, которые бы сфокусировали исследования Невского на Мияко.

И тогда я стала искать зарубежные материалы. Так я добралась до статьи старшего товарища Невского по университетским годам Е. Д. Поливанова «Сравнительно-фонетический очерк японского и рюкюского языков». Поливанов посетил Японию в 1914 и 1915 гг. (или в 1916 г.), собирал материалы по диалектам нескольких районов о. Хонсю, но никогда не был на Окинаве. К тому же, эта статья написана в 1914 г. до его поездки в Японию. Однако в этой статье Поливанов приводит несколько примеров из диалекта Мияко, дает лингвистический анализ и говорит о его особенностях. Но откуда же Поливанов получил сведения о диалекте Мияко?

Поливанов называет два источника его знакомства с рюкюским языком. Первый из них — это работа известного английского ученого Бэзила Чемберлена, опубликованная в 1895 году «*Essay in Aid of Grammar and Dictionary of the Luchuan Language*». О ней Поливанов писал: «Книга содержит подробную морфологию говора Сюри». Сюри, город на главном острове Окинава, был столицей королевства Рюкю.

Вторым источником стала небольшая статья немца Альбрехта Вирта «*Neue Liu-kiu Mundarten*», опубликованная в 1900 г. в журнале «*Zeitschrift für afrikanische und oceanische Sprachen*». Об этой статье Поливанов писал: «Она ценна для меня тем, что познакомила меня с другими рюкюскими диалектами». Одним из этих «других рюкюских диалектов» был диалект Мияко. Как же Вирт собрал примеры диалекта Мияко? Побывал ли он на Мияко?

Я искала работы Вирта, но в Японии найти ничего не смогла. Имя Вирта не значится в академических изданиях. В 1925 г. Иха Фую написал эссе «Единственный в Германии исследователь Рюкю», но этим немцем был Эдмунд Симон, приехавший на Окинаву в 1910 г. Однако в книге Симона «Королевство Рюкю», изданной в Германии в 1913 г., приводится название статьи Вирта — из чего следует, что в Германии эта работа должна быть. Я обратилась в Боннский университет и получила эту статью.

Кратко изложу начало статьи Вирта «*Neue Liu-kiu Mundarten*». «В 1897 году я посетил Формозу (Тайвань) с целью сбора материалов

для изучения малайских языков. Вернувшись в Японию, я подумал: “А нельзя ли обнаружить следы малайских языков и на малоизвестных островах Рюкю?”, и примерно за полмесяца объездил Окинаву и Амами. Образцы диалектов островов Яэяма и Мияко я собрал в Сюри на о. Окинава от учеников средней школы, уроженцев этих островов». Итак, Вирт не был на островах Мияко. Он собрал примеры их диалекта от школьников — уроженцев этих островов. На островах Мияко средней школы не было, поэтому ученики оттуда жили в общежитии на о. Окинава и учились в средней школе в Сюри.

Кстати сказать, Иха Фую, автор упоминавшейся книги «Древний Рюкю», тоже учился в то время в средней школе Сюри. Однако в 1896 г. — за год до приезда Вирта — Иха Фую ушел из школы Сюри и уехал в Токио. Одна из причин его ухода — то, что в школе навязывался «язык Ямато», то есть токийский диалект японского языка. После японо-китайской войны для усиления государства правительство Японии планировало унификацию языка и идеологии. В школах Окинавы обязательное обучение на японском языке стало вводиться около 1900 г. Поэтому когда туда приезжал Вирт, многие ученики средних школ еще говорили на родном диалекте. Кроме того Вирт собрал образцы диалектов в северной и южной частях главного острова Окинава, а затем — на острове Амами-Осима (преф. Кагосима). Потом он уехал в Токио.

Суммируем последующие события по его работам. «В Токио я познакомился с выдающейся работой Чемберлена о рюкюском языке. Я понял, что больше половины собранных мной данных — непригодны. К тому же я не говорил по-японски. Поэтому новые материалы, полученные мной в ходе полевых исследований, я не мог соотнести с японским языком ни в грамматическом, ни в фонетическом плане. В такой ситуации лучшим выходом стало изложение полученных фактов, а также и оценок и гипотез за пределами Японии». Полученные факты, то есть собранные образцы рюкюских диалектов, Вирт свел в таблицу с переводом на немецкий язык.

Диалекты транскрибированы не «Международным фонетическим алфавитом», а обычной латиницей и собственной системой Вирта с комментариями. (Например, знак *ú* обозначает звук, средний между *i*, *u* и *ö* и сходен со звуком шведского языка *u*. А знак *ð* обозначает очень слабый английский звук *th*).

В таблицу Вирта я добавила соответствующие примеры из «Материалов для изучения говора островов Мияко» Невского. Давайте сравним. В таблицу внесены 53 слова диалекта островов Яэяма, 53 слова северной части главного острова Окинава, 110 слов южной части

			«Neue Liu-kiu-Mundarten» A. Wirth, 1900		
			— 292 —		
глаз	mi:		Auge	Miyakoshima:	Oshima
нос	pana		Nase	mi	} wie im Japan
ухо	mim		Ohr	pana	
зуб	pa:		Zahn	mim	
язык	sida		Zunge	pa	
				sda	shiwa
				(d sehr weich und zierlich)	
рука	ti:		Hand	ti	ke (vulgär)
нога	pag ² I		Fuss	paguōh	hagi
солнце	tida		Sonne	tēda	tida
луна	ci:k ² I		Mund	zci	
звезда	pusi		Stern	pus ²	fushi
				(das h isolirt und zart, aber sehr deutlich)	
небо	tiŋ		Himmel	soŋa	=
бог	kam		Gott	kam	
север	nisi		Nord	nish	manish
юг	pai		Süd	pai	hainokaze (Südw.)
запад	i:z		West	is ²	nish
восток	agaz		Ost	agal	ire
			Morgen	stomodi	hiruma, hitomett
			morgen, cras	adsa	asā, adshā
			Mittag	mapsumu	hima, mapiru
			Abend	yosarabi	yosande, yone, j
			Feuer	omādj	mādj
			Wasser	mids	midsu, midst
			Fluss	kaŋa	ko
			Binnensee	kuŋa's, kumud	
			1	pstets	te
			2	flats	ta
			Gewand	ksan	
			beissen	fu	
			wandeln	asuks	akiung
			schlagen	zku	ndjoro
			schlafen	non	neburo
			sterben	sūni, sūng	mori
			ist gestorben		morisa
			Unterschenkel	sūni	sune
			Mann	bkidoŋa	inga
			Weib	medūm	onago
			Mensch	psto	chu (Jamabara: c
			Mädchen	médum yarabi	enganōgna
			Knabe	oikidom vfrabi	

†

примеры из

«Материалов для изучения
говора островов Мияко»

Н.А. Невский 1922-

Рис. 1. Таблица А. Вирта

главного острова Окинава, 133 слова острова Амами-Осима и 143 слова диалекта Мияко. Количество примеров диалекта Мияко самое большое; есть и запись: «Весьма своеобразный диалект Мияко...».

Вирт первым записал значительное количество примеров рюкюских диалектов, особенно диалекта Мияко. Но, как писал сам Вирт, он не владел японским языком, поэтому не смог подготовить научную работу по лингвистике. Наверно поэтому и в Японии, и в России на его статью не обратили внимания, и он был забыт. Но статью Вирта заметил Поливанов; он уделил особое внимание диалекту Мияко и провел его лингвистический анализ. Поливанова считают гением; наверно и в сборе данных он обладал выдающимися способностями. Поливанов — как и Иха Фую — обратил внимание на то, что в диалекте Мияко сохраняется старый звук *p* (из строки «ха» в таблице «годзюон» японского языка). Например, «нос» по-японски «hana», а на диалекте Мияко — «рана»; «зуб» по-японски «ha», а на диалекте Мияко — «ра». Поливанов пришел к выводу, что «Наиболее консервативным является говор Mijakojima, где *p* сохранилось».

Лингвист Мураяма Ситиро, который в 1976 году перевел статью Поливанова на японский язык, высоко оценил ее: «Можно сказать, что серьезное сравнительное исследование японского и рюкюского языков началось со статьи Поливанова 1914 г. Гипотеза Чемберлена о “трех гласных звуках в рюкюском языке” была опровергнута Поливановым за 16 лет до работы Иха Фую “Система гласных в рюкюском языке и закон палатализации” 1930 г.».

Невский получил отдельный оттиск этой статьи от самого Поливанова. Это удостоверил лингвист Ёсимати Ёсио. Он изучал русский язык у Невского в Киотоском университете. Он получил от Невского копию этой статьи и впервые в 1934 году опубликовал ее перевод на японском языке. В «Предисловии от переводчика» он пишет: «На обложке статьи красными чернилами написано “Дорогому Николаю Александровичу Невскому на добрую память от автора. Е. Поливанов. Декабря 1917 (или 1914 — автор)”. Чернила выцвели, поэтому непонятно — 1914 г. или 1917 г. Так или иначе, стало ясно, что самое позднее в декабре 1917 г. Невский уже имел в своем распоряжении эту статью».

Особенность диалекта Мияко, на которую указано в статье Поливанова, — особенно фраза: «Наиболее консервативным является говор Mijakojima, где *p* сохранилось» — несомненно вдохновила Невского, который определил цель своих исследований как «поиск исходных пунктов зарождения мифов».

Когда Невский в 1919 г. стал работать в училище в Отару, у него появилось приличное жалование и достаточно времени для занятий наукой. Во время каникул он ездил в Токио, где учил диалект Мияко. Затем весной 1922 г. он перешел на работу в университет в Осака

и вскоре, весной того же года, напрямик направился на острова Мияко. Он блестяще повторял за жителями островов фразы на диалекте, что их поражало. Н. А. Невский побывал на Мияко также в 1926 г. и 1928 г.

Возвращаясь из первой экспедиции на Мияко, в Наха на главном острове Окинава Невский встретился с Иха Фую. Они подружились, и в 1926 г. вместе ездили в Киото. Согласно упоминавшемуся ранее Ёсимати Ёсио, переводчику статьи Поливанова, Иха Фую тоже получил от Невского отпечаток этой статьи. Иха Фую долго искал того, кто мог перевести статью. В июне 1929 г. он отправил Невскому открытку с Гавайи. В ней написано: «В следующем году я намерен поехать в Россию. Сообщите мне адрес профессора Поливанова» (эта открытка хранится в фонде Невского в библиотеке Тэнри. Она до сих пор не опубликована. Но этой осенью она будет выставлена для обозрения). В итоге поездка Иха Фую в Россию не состоялась, и он не смог встретиться с Поливановым. Но в 1930 г. Иха опубликовал статью «Система гласных в рюкюском языке и закон палатализации» и в ней рассказал об исследованиях Невского и Поливанова. А возвратившийся в 1929 г. на родину Невский продолжал исследования по Мияко. В статье «О фонеме *p*» он ссылался на статью Иха «О звуке *p*» и на несколько работ Поливанова и упоминал их в примечаниях к статье.

Невский был первым, кто побывал на островах Мияко и собрал огромное количество ценных этнографических и лингвистических материалов. Его исследования Мияко опирались на помощь местных жителей и глубокое знание древних японских текстов. Невский, занимавшийся такими исследованиями, почитается японцами. И его исследования высоко ценятся и в России.

Но мы должны помнить и тех, кто привел Невского на Мияко: это Штернберг, Иха Фую, Хигасионна Кандзюн, Уиунтин (Инамура) Кэмпу и, наконец, Поливанов и Вирт. Я намерена продолжать изучение их взаимоотношений с Невским по неопубликованным документам, которые до сих пор покоятся в России, Японии, Германии и других странах, — чтобы еще лучше осветить научное творчество Невского.

Литература

Танака Мидзуэ. 田中水絵 「N. ネフスキーの宮古研究の道程 ——論文「宮古における病封じ」を中心に」 (Пути изучения Н. Невским Мияко. О его статье «Лечение болезней на Мияко») [перевод статьи на японский язык] // 『沖繩文化』 («Культура Окинавы»). 2006. № 100.

Танака Мидзуэ. 田中水絵 「論文 <音素 P 考>に探るネフスキーの宮古研究の道程」 (Поиск путей изучения Н. Невским Мияко в его статье «О фонеме р») [перевод статьи на японский язык] // 『沖繩学』 («Окинавоведение»). 2007. № 10.

* * *

Н. А. Невский и люди, имеющие отношение к его исследованиям
(хронологическая таблица)

1879		Княжество (до 1872 — Королевство) Рюкю преобразовано в префектуру Окинава
1892	Невский	родился
1894–1895		Японо-китайская война
1895	В. Н. Chamberlain	«Essay in Aid of a Grammar and Dictionary of the Luchuan Language»
1897	A. Wirth	поездка по главному острову Окинава и острову Амами-Осима
1900	A. Wirth	статья «Neue Liu-kiu Mundarten»
1904–1905		Русско-японская война
1911	Иха Фую	книга «古琉球» («Ко-Рюкю», «Древний Рюкю»)
1913	E. Simon	После поездки в 1911–1913 гг. по о. Окинава публикует книгу «Рюкю-коку» («Королевство Рюкю»)
1914	Е. Д. Поливанов	статья «Сравнительно-фонетический очерк японского и рюкюского языков»; поездка по Японии
1915	Невский	прибытие в Токио на стажировку, исследование синтоизма
1915–1916?	Поливанов	поездка по Японии
1917		Революция в России
	Невский	изучение словаря «混効験集» («Конко кэнсю»)
1919	Невский	переезд в г. Отару, изучение (в Токио) диалекта Мияко у уроженца Мияко, исследование культуры Осирасама и айнского фольклора
1921	Невский	изучение (в Токио) диалекта Мияко у уроженца Мияко
1922	Невский	переезд в г. Осака, 1-я поездка по островам Мияко, встреча с Иха Фую в г. Наха
1925	Невский	начало исследования тангутского языка
1926	Невский	2-я поездка по островам Мияко
1928	Невский	3-я поездка по островам Мияко

1929	Иха Фую	посылает открытку Невскому (спрашивает адрес Поливанова)
	Невский	возвращение в СССР
1930	Иха Фую	«琉球語の母音組織と口蓋化の法則» «Система гласных в рюкюском языке и закон палатализации»
1931	Поливанов	статья «Историко-фонетический очерк японского консонантизма»
1934	Ёсимати Ёсио	«日琉比較音韻論» (перевод статьи Поливанова)
1937	Невский	Умер в г. Ленинграде

(Перевод с японского языка Е. Бакшеева)

Mizue Tanaka

**WHY NEVSKY AIMED AT THE MIYAKO ISLANDS?
A NEW APPROACH BASED ON E. POLIVANOV'S WORK
AND UNKNOWN ARTICLE BY A. WIRTH**

The paper reports on the very roots of N. Nevsky's interest in Miyako Islands, especially concerning the influence of the Russian linguist Evgeny D. Polivanov (1891–1938) and the German researcher Albrecht Wirth (1866–1936).

Wirth was the first who recorded in 1897 a considerable number of words from the different Ryukyuan languages, especially from Miyako (“Neue Liu-kiu Mundarten” // Zeitschrift für afrikanische und oceanische Sprachen/1900 Berlin). Polivanov quoted these Miyakoan examples and wrote that “Miyakoan language is the most conservative which preserves (ancient) phoneme *p*” (“Essay in the Comparative Phonetics of Japanese and Ryukyuan languages” 1914).

One can hypothesize that this phrase and Wirth's Miyakoan vocabulary led Nevsky to Miyako.